

УДК 101.1:316:323.28(477.75)

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В КРЫМУ

Кузьменко Н. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: n.s.kuzmenko@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме распространения терроризма и разработке противодействующих эффективных мер. В применении к Крыму важно учитывать несколько аспектов: поликонфессиональные и полиэтничные особенности Республики Крым, интеграцию Крыма в политико-правовое поле РФ, роль Крымского региона в планах протохалифатских радикалов, участие крымчан – сторонников террористических организаций в боевых действиях на стороне террористических группировок. На основании Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015–2018 гг., а также дефиниции собственно идеологии терроризма, отмечена необходимость воздействия на систему воспроизводства терроризма в целом, в основании которой лежит идеология терроризма, ее носители, каналы распространения. Подчеркивается роль современных веб-ресурсов как факторов, способствующих вовлечению новых последователей в радикальные круги, а также являющихся эффективным и доступным средством передачи и тиражирования антиисламской риторики. Автор настаивает на корректности использования исламских концептов, в частности, с учетом опасности отождествления ислама с экстремизмом и терроризмом. Представлен феномен «русских мусульман», отличающийся повышенным фанатичным подходом новообращенных. Отмечено использование традиционных исламских представлений в качестве прикрытия и оправдания действий, продиктованных идеологами терроризма.

Ключевые слова: терроризм, идеология терроризма, традиционный ислам, Крым.

Объектом исследования выступает терроризм как социальное явление, предметом – меры по противодействию террористической активности в Крыму. Цель – раскрыть социально-философские аспекты противодействия идеологии терроризма в Крыму. Проблеме терроризма посвящены работы как отечественных авторов (Игнатенко А. А. [1], Добаев И. П. [2], Чудинов С. И. [3]), так и зарубежных (Дж. Л. Эспозито [4], Б. Хоффман [5], А. Шмид [6], Б. Дженкинз [7]). Поскольку тема терроризма находится на пересечении различных направлений научной мысли (политического, социологического, религиоведческого, философского, экономического, правоведческого и др.), используется междисциплинарный подход в исследовании обозначенного социокультурного явления. Задачи: рассмотреть ключевые составляющие терроризма как системы, раскрыть содержание идеологии терроризма, выявить акторов (как потенциальных, так и актуальных), обозначить способы и методы диффузных всплесков террористической активности,

проанализировать роль современных информационных ресурсов в качестве площадок реализации мер по снижению угрозы терроризма, выявить опасности неправомерного использования собственно исламских терминов.

Согласно Указу «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015–2018 гг.», под идеологией терроризма понимается «совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности, а равно и иных деструктивных идей, которые привели или могут привести к такой идеологии» [8]. Одной из тенденций распространения идеологии терроризма является использование традиционных представлений, убеждений, верований в качестве прикрытия деструктивных интересов, а также в целях оправдания действий, продиктованных этими интересами. В подобном идеологическом зазеркалье традиционные смыслы подвергаются существенным искажениям, их содержание не реконструируется, а искажается, приобретая наслоения извне. Ввиду распространенной позиции равенства между терроризмом и исламом, активной и часто успешной эксплуатацией террористическими организациями религиозных ценностей и норм, крайне важно создавать механизмы защиты информационного, а именно смыслового пространства, поскольку общественная жизнь «прошита» смысловыми конструктами.

Террористические организации в попытках угнаться за вниманием и участием потенциальных последователей используют для достижения своих личных целей веру (в слово Священного Писания, в духовных лидеров и авторитетов) и верующих, используют именно в техническом, механистическом отношении. Проблема «религиозно мотивированной» [9, с. 121] террористической активности, которая наблюдается в различных точках мира, не решается одними силовыми методами и не является прерогативой одних лишь силовых ведомств. Силовое воздействие используется для «пресечения *конкретного* террористического акта, для эффективного же снижения угрозы терроризма необходимо разрушить *систему* его воспроизводства» [8], в основе которой – идеология терроризма, носители и каналы распространения. Слово предшествует действию, акту (в данном случае – террористическому). В идеологических столкновениях слово, истолкованное в угоду собственным интересам, становится главным оружием, которое действительно способно поражать.

Исследование данной темы исключительно важно для поликонфессионального, полиэтнического крымского региона, где наблюдается наложение и соприкосновение различных культурных парадигм. Исламский дискурс имеет не только внутреннюю, но и внешнюю составляющие, от его понимания зависит внутри- и внешнеполитический климат России. В связи с интеграцией Крыма в политико-правовое поле РФ, «автоматически» изменилось отношение к организациям и объединениям, которые прежде могли свободно осуществлять свою деятельность на полуострове. Примером может служить проводившийся в столице Крыма в июне 2013 г. митинг, посвященный 89 годовщине падения Халифата. Более полутора тысяч митингующих с черными и белыми флагами с исламской символикой и лозунгами «Мы мусульмане, наша идеология – Ислам, наша Конституция – Коран»,

«Одна умма – один флаг», «Халифат, умма ждет тебя» призывали «поддержать идею реанимации правления, основанного на законах шариата» [10]. Согласно Добаеву И. П., в 2013 г. на территории автономии существовало не менее 30 ваххабитских групп, не испытывающих «недостатка в оружии и боеприпасах...», а также «открыто действует запрещенная во многих государствах международная исламистская группировка “Хизбут-Тахрир” (“Партия исламского освобождения”), конечной целью которой является создание «всемирного мусульманского халифата» [11]. Под контролем группировки находится ряд мечетей центрального и юго-западного Крыма; adeпты «партии создают в районах “параллельные структуры власти”, школы и курсы по организации “джихада” за государственную независимость от действующей власти, распространяют листовки и книги на тему самоотверженной борьбы мировой “исламской диаспоры” за свободу и самоопределение» [11]. В 2014 г. деятельность организации «Хизбут-Тахрир» в Крыму юридически оказалась под запретом, но приверженцы протохалифатской ячейки не отказываются от своих взглядов и предпочтений также юридически, чему имеются подтверждения об арестах участников запрещенных на территории РФ террористических организаций и в 2016 г. [12], о проверках крымских медресе на наличие материалов, признанных экстремистскими [13]. Также отметим важность исследования крымского вопроса в планах всемирного сообщества радикальных исламских экстремистов, а именно: «создание глобального исламского центра силы (государственно-территориально-идеологического конгломерата) в составе территорий нынешних стран Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии, Северного Кавказа и Крыма» [14]. По состоянию на 2010 г. на территории полуострова «созданы, существуют и действуют ряд различных исламских организаций, которые ставят своей целью построение исламского государства в Крыму, в том числе и как составляющей части “Кавказского Имарата”» [14]. Сегодня надежды и планы «Имарата Кавказ» на создание шариатского государства «от Каспийского моря до Черного» меркнут перед планами все набирающей популярность и «престижность» ИГИЛ (запрещенной террористической организации на территории Российской Федерации). Но означает ли это, что Крым более не находится в опасности? По заявлению уполномоченного по правам человека в Республике Крым Лубиной Л. Е., «правоохранительными органами была установлена причастность 106 крымчан к боевым действиям на стороне террористической группировки “Исламское государство” в Сирии» [15]. Также отмечается, что «за прошлый год (2015 – прим. авт.) в Крыму выявлено 1412 человек, которые занимались распространением экстремистских идей» [15]. Отметим, что и в 2013 г. судьба «братьев в Шаме» была не безразлична крымским «активистам», призывавшим «не оставлять тех, кому дороги ислам, честь уммы, честь флага Мухаммада, честь борьбы, которую ведут братья в Сирии и во всем исламском мире» [16].

Во многих субъектах РФ действуют «комиссии по содействию в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность» [17; 18]. Начало этому было положено в республиках Северного Кавказа: так, первая комиссия была создана в Дагестане в 2010 г., в Ингушетии в

2011 г., в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в 2012 г. В Чеченской Республике не создана спецкомиссия, при этом Кадыров Р. А. отмечал, что власти помогли многим молодым людям вернуться из Сирии к мирной жизни. Бывшие боевики привлечены к работе по противодействию идеологии терроризма, организовывая встречи с молодежью, выступления на телевидении и т. д. Сегодня комиссии по оказанию содействия в адаптации действуют в Республике Калмыкия, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Саратове, Пензе и др. Согласно Указу, «для совершенствования законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих проведению мероприятий по противодействию распространению террористической идеологии, а также устранению причин и условий, способствующих ее восприятию, необходимо изучить российский опыт и определить целесообразность создания в Республике Крым комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность» [8, с. 12].

В отчете о работе полиции за 2015 год министр внутренних дел по Республике Крым Абисов С. В. упомянул проводимые «мероприятия по выявлению вербовщиков и иных лиц, способствующих перемещению жителей Крыма на территорию Сирии», а также «отработку вернувшихся из зоны “Исламского государства”» [15]. Что представляет собой эта отработка и каким образом ее планируется осуществлять? Помощь в адаптации, учитывая опыт республик? Или привлечение к ответственности по ст. 205 «Террористический акт» Уголовного кодекса РФ? Возникают вполне очевидные вопросы: нужна ли Крыму организованная и сплоченная команда по «отработке» вернувшихся или образование соответствующей комиссии послужит катализатором появления новой волны желающих присоединиться к «братьям по оружию»?

Обратим внимание на роль современных интернет-платформ. Ввиду набирающих обороты сетевых коммуникаций, одним из основных каналов вовлечения в преступную организацию являются социальные сети. Современные технические средства связи представляют практически безграничные возможности для вербовки будущих «воинов Аллаха» благодаря скорости, доступности и эффективности тиражирования идей. Вновь возвращаясь к вопросу перехода Крыма в правовое поле РФ, отметим, что доступ ко многим сайтам, ресурсам, веб-площадкам в рамках новой конституционной парадигмы ограничен. И это наиболее зримое мероприятие по противодействию идеологии терроризма, заметное каждому пользователю Сети. Добавим также наличие доступного, обновляющегося интернет-ресурса с признанными экстремистскими материалами, необходимость в котором ранее отсутствовала. Мероприятия по препятствованию разрастанию террористических интенций на полуострове ведутся, но при непосредственном участии проджихадистских последователей из Крыма в рядах «строителей Халифата» этих мероприятий и мер недостаточно.

Среди наличествующих профилактических мер по снижению угрозы терроризма отметим информационные ресурсы, стенды, памятки и т. д. На информационном портале одного из ведущих крымских вузов в разделе

комплексной безопасности среди «наиболее характерных требований к террористу» значится «исповедовать ислам». Означает ли это, что немусульмане защищены от этого? Нет, и этому есть ряд precedентов, когда немусульмане пополняли ряды запрещенных террористических организаций: Павел Печенкин (фельдшер «скорой помощи»), Варвара Караулова (студентка МГУ), Вадим Дорофеев (московский актер) и др. Исследователями отмечается феномен «русских мусульман» [19], которому свойственен «синдром неопита с повышенной агрессивностью, фанатичным подходом к исламу, резкостью в суждениях, черно-белым восприятием реальности, желанием продемонстрировать действиями и поступками свою принадлежность к исламу» [там же]. Отметим, что «русский мусульманин» имеет не столько национальную, сколько русскоязычную обусловленность. Исповедовать ислам – не значит быть террористом. Необходимо помнить об опасности отождествления ислама с экстремизмом и терроризмом. Как верно заключил автор, «есть мусульмане, а есть исламисты, есть ислам, а есть исламизм, ... мусульмане занимаются вопросами веры, нравственности, морали, справедливости, исламисты же, прикрываясь исламом, заняты политикой и борьбой за свою собственную власть» [20].

Согласно Гаджиеву Р., «целевой группой для вербовщиков ИГИЛ является мусульманская молодёжь с низким социальным статусом или немусульманская молодёжь с огромным количеством личных проблем» [21]. Среди факторов, способствующих успешной вербовке, автор отмечает социальное положение (доход, работа), наличие семьи, удовлетворённость жизнью, уровень образования, религиозность. Было бы ошибочным полагать, что под угрозой вовлечения в экстремистски ориентированные группировки находятся необразованные, неуравновешенные (или, наоборот, закомплексованные) представители молодежи. Безусловно, тактика сторонников «бескомпромиссной борьбы за утверждение ислама любой ценой» [22, с. 25] построена на навязчивой, монотонной «поддержке» – в любой момент, при любых обстоятельствах быть рядом и предлагать свое плечо и сладкие речи о рае, полном в изобилии наслаждениями. Для этого всего лишь нужно выполнить свой «долг перед Аллахом» – принять участие в джихаде.

В мероприятиях по профилактике снижения угрозы терроризма важна разборчивость в использовании собственно исламских терминов, а именно часто фигурирующих понятий джихада, шахида, муджахида, поскольку непрофессиональное, неизбирательное словоупотребление приводит к однобокой и ограниченной трактовке исламских понятий в обыденном понимании и употреблении. Джихад, прежде всего, не «священная война с неверными», а усердие. Шахид – это не взорвавший себя террорист, а «свидетельствующий». Терроризм не имеет ничего общего с исламом, и ислам в целом «не может нести ответственности за деяния отдельных лиц, фактически действующих вне руслу религии ислама» [23, с. 70]. К тому же, т. н. джихад сегодня ведется не где-то в пустынных районах Сирии, Ливии, Ирака, а за стеной перед экраном монитора, благодаря набирающим оборот медиаджихадистам, которые не знают, с какими конкретно «неверными» ведется вооруженная борьба.

На информационном стенде Центрального автовокзала г. Симферополя, помимо пожарной/транспортной безопасности, отмечены правила действия при террористической опасности. В частности, что делать при обнаружении незнакомых оставленных вещей и предметов, а также завидев людей, поведение которых должно насторожить, например: чтение молитвы, повышенная нервозность и т. д. В нашем исследовании представляет интерес использование специфической исламской терминологии, обращение к которой требует как минимум осторожности. Акцентируем внимание на таких понятиях, как «смертник», «шахид», «пояс шахида». Как видно из информационного блока стенда: неотъемлемым атрибутом смертника является «пояс шахида». Ранее мы отметили неправомочность сведения смертника к шахиду в его традиционном исламском понимании. В этом случае, именуя террористов шахидами, тем самым осуществляются действия, препятствующие снижению угрозы терроризма. Напротив, «если мы перешли на терминологию врага, то он уже одержал победу» [24]. Заметим, что Центральный автовокзал не является секретным объектом, доступ к которому возможен по спецпропускам, а является местом массового скопления граждан и гостей города, через пассажирские залы которого ежедневно проходят сотни людей (а именно, как гласит сайт, 4500 человек – средний пассажиропоток в сутки) [25]. И свыше ста тысяч человек в месяц увозят отождествляющее заверение в равнозначности шахида и террориста, формируя информационное поле, ореол которого может иметь различные смысловые оттенки.

ВЫВОД

Исходя из определения идеологии терроризма как «совокупности идей, концепций, целевых установок...», важно выстраивать стратегии противодействия ей как аналогичной «системы», учитывая идеологические интенции терроризма, носителей и каналы распространения. Для результативного противодействия идеологии терроризма важно, имея представление об идеологии и религиозном учении, отделять терроризм от ислама, развивая навыки критического осмысления как «ограничивающего», «устанавливающего границы»: где заканчивается ислам и начинается псевдоисламская риторика. Поскольку в современном мире религия и религиозные ценности выступают в качестве «вместилища террористических идей» [26, с. 31] и служат «платформой для их реализации».

Силовое решение вопроса имеет лишь ограниченный, локальный характер, действенным методом является системное, глобальное воздействие, действующее на опережение террористических актов. Для этого важно иметь представление о терроризме, его идеологии, четко разграничивая террористические интенции, мимикрирующие под религиозные традиции и собственно религиозные ценности, в данном случае – исламские. Также принципиально отличать носителей терроризма – радикалов, лишь прикрывающихся исламом, и верующих мусульман, деятельность которых направлена на борьбу с лжемусульманскими преступниками. Традиционные исламские богословы и общественные деятели часто называют деятельность идеологов терроризма вероломной, она действительно вероломна, т. е. «ломающая веру», подрывающая традиционные основания вероучения и

дискредитирующая религию. Важно помнить об опасности использования неточно выраженных исламских терминов (таких как шахид, джихадист), ведущей к навешиванию ярлыков на тех, кто по праву не может претендовать на обозначенный статус. Идеология терроризма, имеющая четкую пропагандистскую схему трансляции, при вульгарном, гипертрофированном тиражировании псевдоисламских идей способна прорасти на уровне обыденного понимания и словоупотребления. Поэтому столь важным аспектом противодействия идеологии терроризма является повышение уровня просвещенности, разъясняющего и разграничивающего террористические и религиозные убеждения.

Список литературы:

1. Игнатенко А. А. InterТеррор в России. Улики. – М.: Европа; Институт религии и политики, 2005. – 112 с.
2. Добаев И. П. Радикализация ислама в современной России. – Москва – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2014. – 332 с.
3. Чудинов С. И. Терроризм в контексте культуры: учеб.-метод. пособие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 28 с.
4. Esposito J. L. Unholy War. Terror in the Name of Islam. – Oxford University Press, 2002. – 196 P.
5. Hoffman B. Inside Terrorism. Revised and Expanded Edition. – New York: Columbia University Press, 2006. – 512 p.
6. Schmid A. P. Violent and Non-Violent Extremism: Two Sides of the Same Coin? // The International Centre for Counter-Terrorism. – 2014. – The Hague 5. – no. 5. – P. 1–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.19165/2014.1.05>
7. Jenkins B. M., Davis P. K. Deterrence and Influence in Counterterrorism: a Component in the War on al Qaeda. – Santa Monica: RAND, 2002. – 109 p.
8. Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015–2018 годы [Текст]: указ Главы Республики Крым от 30 января 2015 г. № 26-У. – Симферополь, 2015. – 17 с.
9. Добаев И. П. Идеологические конструкты радикального исламизма // Гуманитарий Юга России, 2015.– № 2. – С. 121–129.
10. Симферополь: исламская партия проводит митинг под лозунгом: «Халифат, умма ждет тебя» [Электронный ресурс] / Независимая газета – Режим доступа: <http://www.ng.ru/news/433971.html> (Дата обращения: 8.10.2016).
11. Радикализация ислама в Крыму [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический портал «ЕВРАЗИЯ.org» – Режим доступа: <http://evrazia.org/article/2190> (Дата обращения: 8.10.2016).
12. В прокуратуре сообщили об аресте четырех сподвижников террористической организации [Электронный ресурс] / Информационный портал Крыма «Симферополь инфо» – Режим доступа: <http://www.simferopol.info/region/663995/> (Дата обращения: 8.10.2016).
13. В Крыму идет тотальная проверка медресе [Электронный ресурс] / Политнавигатор – Режим доступа: <http://www.politnavigator.net/v-krymu-idet-totalnaya-proverka-medrese.html> (Дата обращения: 8.10.2016).
14. От «Кавказского Имарата» – и дальше... [Электронный ресурс] / Флот 2017 – Режим доступа: <http://flot2017.com/item/opinions/23179> (Дата обращения: 8.10.2016).
15. МВД РК: В Сирии на стороне ИГИЛ воевали 107 крымчан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gazeta-ar.ru/2051-mvd-rk-v-sirii-na-storone-igil-voevali-107-krymchan.html> (Дата обращения: 8.10.2016).
16. Акция в рамках кампании «Одна умма, один флаг, одна война» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-zSD2dMUG1s> (Дата обращения: 15.10.2016).
17. О Комиссии по адаптации к мирной жизни [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sovbez06.ru/o-komissii-po-adaptatsii-k-mirnoy-zhizni/> (Дата обращения: 8.10.2016).

18. Об утверждении Положения о Комиссии при Президенте Республики Дагестан по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Республики Дагестан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dagestan-gov.ru/doc/7446> (Дата обращения: 29.10.2016).
19. Сулейманов Р. Р. «Русские мусульмане»: обзор феномена [Электронный ресурс] / Р. Р. Сулейманов – Режим доступа: <http://kavkazgeoclub.ru/content/russkie-musulmane-obzor-fenomena> (Дата обращения: 29.10.2016).
20. Ахметов С. Ислам и исламизм [Электронный ресурс] / С. Ахметов – Режим доступа: <http://islam-today.ru/obsestvo/islam-i-islamizm/> (Дата обращения: 29.10.2016).
21. Гаджиев Р. Анализ пропагандистских технологий ИГИЛ в Интернете [Электронный ресурс] / Р. Гаджиев – Режим доступа: <http://politmos.ru/2995-analiz-propagandistskih-tehnologiy-igil-v-internete.html> (Дата обращения: 13.11.2016).
22. Сюккййнен Л. Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 1. – С. 24–43.
23. Дамаскин О. В. Актуальные вопросы организации противодействия терроризму // Вестник военного права. – 2016. – № 1. – С. 67–75.
24. Бахревский Е. «Пояс шахида» и наше поражение [Электронный ресурс] / Е. Бахревский – Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/content/view/2004-11-1772/> (Дата обращения: 29.10.2016).
25. Государственное унитарное предприятие Республики Крым «Крымавтотранс» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://krimavtotrans.info/avtovokzal-centralnyy.html> (Дата обращения: 15.05.2017).
26. Миронов В. В. Философское обоснование противодействия терроризму и экстремизму // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ 13–14 октября 2010 г. – Т. 1. – С. 29–35.

Kuzmenko N. S. On the Issue of Countering the Ideology of Terrorism in the Crimea // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2017. – Vol. 3 (69). – № 1. – P. 13–21.

The article is devoted to the topical problem of the spread of terrorism and the counteractive effective measures elaborating. Regarding the Crimea, it is important to take into account several aspects: the multi-confessional and polyethnic features of the Republic of Crimea, the integration of the Crimea into the political and legal field of the Russian Federation, the role of the Crimean region in the plans of the Proto-Caliphate radicals, the participation of Crimean- supporters of terrorist organizations in military operations on the side of terrorist groups. On the basis of the Comprehensive plan of counteraction to ideology of terrorism in the Republic of Crimea for 2015 – 2018, and the definition of the terrorism ideology itself, the need to influence on the system of terrorism reproduction in general was noted, the basis of which is the ideology of terrorism, its carriers, channels of distribution. It is also emphasized the role today's web resources as factors contributing to the involvement of new followers in the radical circles and as effective and affordable agent of transmission and replication of anti-Islamic rhetoric. The author insists on the correctness of the use of Islamic concepts, in particular, taking into account the danger of identifying Islam with extremism and terrorism. The phenomenon of "Russian Muslims" is represented, which is characterized by the increased fanatical approach of new proselytes. The use of traditional Islamic ideas as a cover and justification of actions dictated by the ideologists of terrorism was noted.

Keywords: terrorism, ideology of terrorism, traditional Islam, Crimea

References

1. Ignatenko A. A. InterTerror v Rossii. Uliki [InterTerror in Russia. Evidence]. Moscow, Europe publ., Institute of Religion and Politics, 2005, 112 p.
2. Dobaev I. P. Radikalizacija islama v sovremennoj Rossii [Radicalization of Islam in Modern Russia]. Moscow – Rostov-on-Don, Social and Humanitarian Knowledge, 2014, 332 p.

3. Chudinov S. I. *Terrorizm v kontekste kul'tury: ucheb.-metod. Posobie* [Terrorism in the Context of Culture]. Novosibirsk, Publishing house of NSTU, 2011, 28 p.
4. Esposito J. L. *Unholy War. Terror in the Name of Islam*. OxfordUniversityPress, 2002, 196 p.
5. Hoffman B. *Inside Terrorism. Revised and Expanded Edition*. New York, Columbia University Press, 2006, 512 p.
6. Schmid A. P. *Violent and Non-Violent Extremism: Two Sides of the Same Coin? The International Centre for Counter-Terrorism. The Hague* 5, no. 5 (2014), P. 1–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.19165/2014.1.05>
7. Jenkins B. M., Davis P. K. *Deterrence and Influence in Counterterrorism: a Component in the War on al Qaeda*. Santa Monica, RAND, 2002, 109 p.
8. *Ob utverzhenii Kompleksnogo plana protivodejstvija ideologii terrorizma v Respublike Krym na 2015–2018 gody: ukaz Glavy Respubliki Krym ot 30 janvarja 2015 g. № 26-U* [On Approval of the Comprehensive Plan to Counter Terrorist Ideology in the Republic of Crimea for 2015-2018 years: the Decree of the Head of the Republic of Crimea on January 30, 2015 № 26-U.]. Simferopol, 2015, 17 p.
9. Dobaev I. P. *Ideologicheskie konstrukty radikal'nogo islamizma* [The Ideological Constructs of Radical Islamism]. Humanitarians of the South of Russia, 2015, no.2, P.121–129.
10. *Simferopol': islamskaja partija provodit miting pod lozungom: "Halifat, umma zhdet tebja"* [Simferopol: Islamic Party Holds a Rally Under the Slogan: "Caliphate, the Ummah is Waiting for You"]. Available at: <http://www.ng.ru/news/433971.html> (Accessed: 8.10.2016).
11. *Radikalizacija islama v Krymu* [The Radicalization of Islam in Crimea]. Available at: <http://evrazia.org/article/2190> (Accessed: 8.10.2016).
12. *V prokurature soobshhili ob areste chetyreh spodvizhnikov terroristicheskoj organizacii* [The Prosecutor's Office Announced the Arrest of Four Associates of a Terrorist Organization]. Available at: <http://www.simferopol.info/region/663995/> (Accessed: 8.10.2016).
13. *V Krymu idet total'naja proverka medrese* [In Crimea there is a Total Check of Madrassas]. Available at: <http://www.politnavigator.net/v-krymu-idet-totalnaya-proverka-medrese.html> (Accessed: 8.10.2016).
14. *Ot «Kavkazskogo Imarata» – i dal'she...* [From the "Caucasus Emirate" – and More...]. Available at: <http://flot2017.com/item/opinions/23179> (Accessed: 8.10.2016).
15. *MVD RK: V Sirii na storone IGIL voevali 107 krymchan* [MIA of RC: In Syria, Fought on the Side of ISIL 107 Crimean]. Available at: <http://gazeta-ar.ru/2051-mvd-rk-v-sirii-na-storone-igil-voevali-107-krymchan.html> (Accessed: 8.10.2016).
16. *Akcija v ramkah kampanii «Odna umma, odin flag, odna vojna»* [The Action in the Framework of the Campaign "One Ummah, one Flag, one War"]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=zSD2dMUG1s> (Accessed: 15.10.2016).
17. *Komissii po adaptacii k mirnoj zhizni* [About the Commission on Adaptation to Peaceful Life]. Available at: <http://www.sovbez06.ru/o-komissii-po-adaptatsii-k-mirnoj-zhizni/> (Accessed: 8.10.2016).
18. *Ob utverzhenii Polozhenija o Komissii pri Prezidente Respubliki Dagestan po okazaniju sodejstvija v adaptacii k mirnoj zhizni licam, reshivshim prekratit' terroristicheskuju i jekstremistskuju dejatel'nost' na territorii Respubliki Dagestan* [On Approval of the Commission Under the President of the Republic of Dagestan to Assist in Adapting to Civilian Life those Who Have Decided to Stop Their Terrorist and Extremist Activities on the Territory of the Republic of Dagestan]. Available at: <http://dagestan-gov.ru/doc/7446> (Accessed: 29.10.2016).
19. *Sulejmanov R. R. «Russkie musul'mane»: obzor fenomena* ["Russian Muslims": a Review of the Phenomenon]. Available at: <http://kavkazgeoclub.ru/content/russkie-musulmane-obzor-fenomena> (Accessed: 29.10.2016).
20. *Ahmetov S. Islam i islamizm* [Islam and Islamism]. Available at: <http://islam-today.ru/obsestvo/islam-i-islamizm/> (Accessed: 29.10.2016).
21. *Gadzhiev R. Analiz propagandistskih tehnologij IGIL v Internete* [Analysis of Propaganda Techniques ISIS on the Web]. Available at: <http://politmos.ru/2995-analiz-propagandistskih-tehnologiy-igil-v-internete.html> (Accessed: 13.11.2016).
22. *Sjukijajnen L. R. Islamskaja pravovaja mysl' protiv jekstremizma i terrorizma* [Islamic Legal Thought Against Extremism and Terrorism]. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2011, no. 1, P. 24–43.
23. *Damaskin O. V. Aktual'nye voprosy organizacii protivodejstvija terrorizmu* [Topical Issues of Counter-Terrorism Organization]. *Military Law Gazette*, 2016, no. 1, P. 67–75.

24. Bahrevskij E. «Pojas shahida» i nashe porazhenie ["Shahid belt" and Our Defeat]. Available at: <http://www.zavtra.ru/content/view/2004-11-1772/> (Accessed: 29.10.2016).
25. Gosudarstvennoe unitarnoe predpriyatie Respubliki Krym «Krymavtotrans» [State Unitary Enterprise of the Republic of Crimea "Krymavtotrans"]. Available at: <http://krimavtotrans.info/avtovokzal-centralnyy.html> (Accessed: 29.05.2017).
26. Mironov V. V. Filosofskoe obosnovanie protivodejstvija terrorizmu i jekstremizmu [The Philosophical Justification of Countering Terrorism and Extremism]. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, Lomonosov Moscow State University, October 13–14, 2010, Vol. 1, P. 29–35.